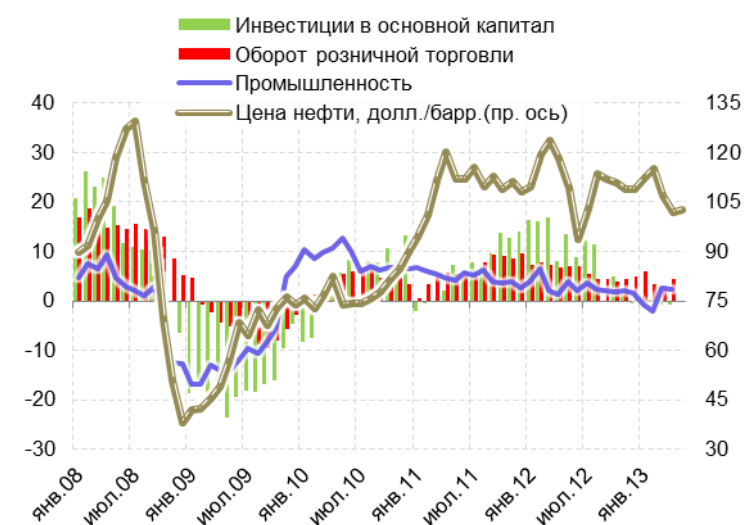

Реальный сектор**3. Шоки спроса и предложения проверяют на прочность сектора промышленности: предварительные итоги и рейтинги первой половины 2013 года**

Серьезное замедление темпов роста российской экономики, в том числе промышленности, происходящее на фоне стабильно высоких цен на нефть, наталкивает на мысли о внутренних причинах наблюдаемой стагнации. **Опережающим индикатором выхода из фазы замедления роста мог бы быть прирост инвестиций, но его пока не наблюдается. Зато отчетливо видны две другие тенденции – опережающий рост трудовых издержек и снижение рентабельности предприятий всех основных секторов промышленности. В целом можно говорить о негативном воздействии на экономику России как шоков спроса, так и предложения.**

Замедление темпов роста промышленности – с 3,3% прироста год к году в январе-апреле 2012 г. до 0,5% в этом году (см. табл. 3.1) – происходило на фоне стабильных цен на нефть и при снижающемся внутреннем спросе – как со стороны домашних хозяйств, так и со стороны предприятий – на инвестиции (см. рис. 3.1). Анализ отдельных секторов промышленности вносит свои немаловажные нюансы в общую картину. Не просто замедление, но и снижение выпуска в январе-апреле текущего года наблюдалось помимо электроэнергетики в двух крупных секторах – машиностроении и полиграфии, лесохимии и деревообработке.

Рис. 3.1. Динамика промышленности и спроса (прирост год к году, если не указано иное), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Рейтинг секторов промышленности по динамике выпуска в 2013 г., прирост год к году (в %, если не указано иное) (сектора ранжированы по первому столбцу)

	Выпуск, прирост, %			Инвестиции, прирост, %	ULC в валюте, прирост, % (январь-март, нарастающим итогом)			Рентабельность отгрузки, %		
	январь-апрель 2013	январь-апрель 2012	разница, п.п.		январь-март 2013	январь-март 2013	январь-март 2012	разница, п.п.	январь-март 2013	январь-март 2012
Производство резиновых и пластмассовых изделий	9,3	2,5	6,8	20,4	-0,1	6,1	-6,3	3,9	4,2	-0,3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3,5	10,4	-6,9	-33,3	7,4	2,3	5,2	2,3	4,3	-2,0
Химическое производство	2,7	0,0	2,7	27,9	9,1	9,4	-0,3	12,0	16,3	-4,3
Текстильное и швейное производство	2,6	-6,3	8,9	-37,3	-2,5	49,7	-52,2	0,2	2,6	-2,4
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2,1	-12,3	14,4	21,2	2,2	12,5	-10,4	4,6	2,5	2,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,7	5,7	-4,0	10,2	4,6	1,0	3,6	3,8	5,1	-1,3
Обрабатывающие производства	1,2	4,2	-3,0	8,0	5,2	9,3	-4,1	5,6	9,7	-4,0
Прочие производства	0,9	-1,0	1,9	-7,5	3,9	5,5	-1,7			0,0
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,8	4,9	-4,1	-22,8	0,4	9,3	-8,9	5,8	10,3	-4,4
Промышленность в целом	0,5	3,3	-2,8	-4,5	6,9	8,6	-1,7	9,1	13,2	-4,1
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	0,3	2,0	-1,7	-15,0	7,7	9,8	-2,1	16,6	20,5	-3,9
Добыча полезных ископаемых	0,2	1,5	-1,3	-11,4	9,3	11,9	-2,6	17,2	22,2	-4,9
Производство кокса, нефтепродуктов	0,1	2,6	-2,5	25,5	15,0	10,1	4,9	10,5	17,8	-7,3
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,0	1,1	-1,1	31,4	12,9	17,3	-4,4	23,3	38,2	-14,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,8	1,9	-2,7	-13,9	8,9	5,7	3,1	9,49	11,5	-2,0

Обработка древесины и производство изделий из дерева	-1,8	1,0	-2,8	70,1	-1,2	3,1	-4,4	1,2	7,5	-6,3
Производство транспортных средств и оборудования	-2,5	18,3	-20,8	31,9	12,2	-2,9	15,2	1,3	3,8	-2,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-4,4	8,2	-12,6	21,6	13,4	3,5	9,9	2,5	4,5	-2,0
Производство машин и оборудования	-6,2	13,6	-19,8	11,2	13,2	-8,5	21,7	1,6	3,6	-2,0
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-7,6	6,4	-14,0	54,4	15,7	5,1	10,5	1,3	7,4	-6,1

Примечание: прирост ULC рассчитан как соотношение роста заработной платы в евродолларовой корзине (50/50) и производительности труда.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Наибольшие темпы абсолютного падения – минус 7,6% год к году – наблюдались в лесохимии и полиграфии, а наибольшие темпы замедления (то есть разницы между текущими и прошлогодними темпами прироста год к году – в производстве транспортных средств (читай, в автопроме), что особенно настораживает, учитывая его высокий межотраслевой мультипликатор спроса.

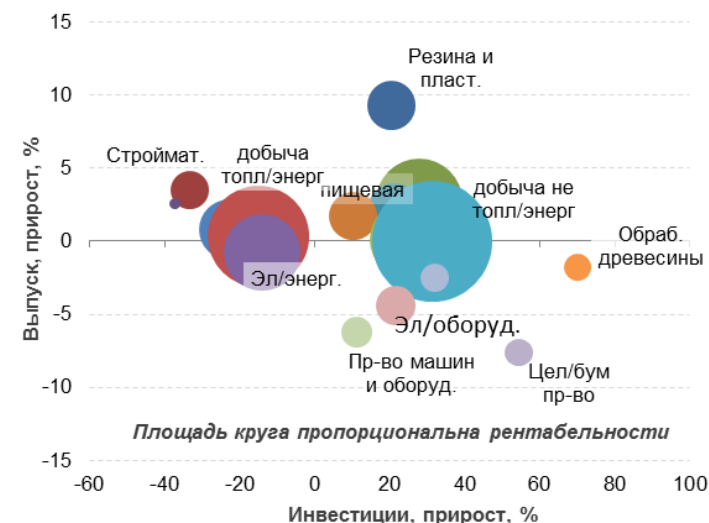
Принимая во внимание, что добыча полезных ископаемых и металлургия близки по темпам роста к стагнирующей почти на нуле промышленности, очевидных кандидатов на роль устойчивого локомотива роста почти не остается. Правда, производители резины и пластмасс выделяются высоким абсолютным приростом – на 9,3% год к году в январе-апреле, а представители прежней «легкой промышленности» – своим двузначным ускорением, однако их удельный вес в составе промышленности невелик.

Помимо приближения к нулю темпов роста промышленного производства в последние месяцы резко ухудшилось финансовое состояние промышленности и ряда ее секторов, а динамика инвестиций в разрезе крупных и средних предприятий (то есть без досчета Росстата на неформальную деятельность и малый бизнес) вообще ушла в глубокий минус.

Если говорить о динамике инвестиций, которые в целом по промышленности в первом квартале снизились в реальном выражении на 4,5%, то здесь основной вклад внесли предприятия сектора добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (минус 15% год к году), металлургии – минус 22,8%, а также производители стройматериалов, которые снизили капиталовложения на треть по сравнению с тем же периодом прошлого года. Интересно, что в первом квартале на уровне отдельных секторов промышленности не наблюдалось явной количественной связи между динамикой выпуска (а значит, ростом загрузки мощностей) и инвестиций, а также между уровнем (или приростом) рентабельности отгрузки, то есть между инвестициями и традиционными факторами ее определяющими (см. табл. 3.1 и рис. 3.2). Возможно, что проблема замедления инвестиционной динамики определяется прочими причинами, например, отсутствием ясной для бизнеса экономической стратегии нового правительства или относительно низким уровнем рентабельности на фоне очень высокой инфляции и, соответственно, заведомо недостижимым уровнем ставок по долгосрочным кредитам на внутреннем кредитном рынке.

Впрочем, рентабельность все же важна, и если посмотреть на ее индикаторы, то помимо фактора ее падения в первом квартале 2013 г. в целом по промышленности до 9,1% (то есть на 4,1% ниже уровня первого квартала прошлого года, см. таб. 3.1) необходимо отметить ее тотальное снижение – как в обрабатывающей промышленности (на 4 п.п. до 5,6% в среднем), так и в добыче полезных ископаемых – на 4,9 п.п. (до 17,2%) и в электроэнергетике и распределении газа и воды – на 2 п.п. (до 9,5%, см. табл. 3.1). Столь дружное снижение интегрального показателя эффективности производства говорит о серьезных проблемах в промышленности, а фактически – о серьезнейшем финансовом шоке, который переживает сторона предложения, что, учитывая наличие и шоков спроса (прежде всего инвестиционного, если учесть перепад в темпах прироста прошлого и нынешнего годов), не может не угрожать российской экономике рецессией.

Рис. 3.2. Прирост выпуска год к году (январь-апрель 2013 г.), инвестиций и уровень рентабельности отгрузки (январь-март 2013 г.), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

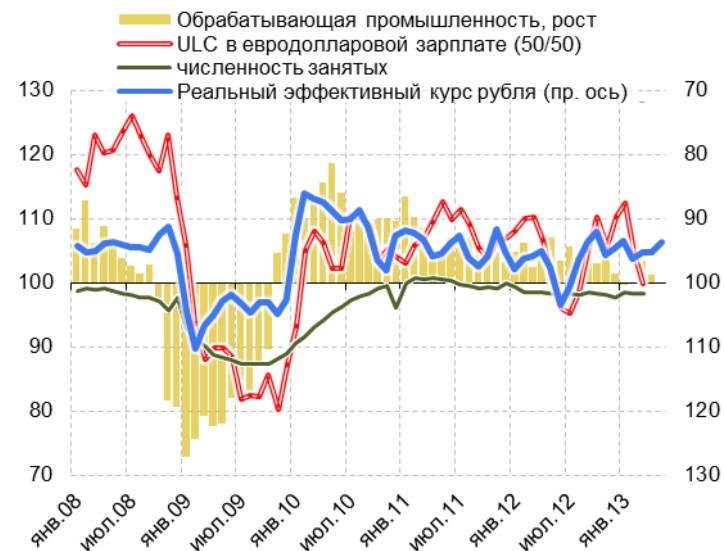
Явный тренд к замедлению темпов роста ядра российской промышленности, а именно ее обрабатывающих секторов, где создается примерно две трети ее добавленной стоимости, неразрывно связан с продолжающимся снижением ее конкурентоспособности, опирающимся на идущие с начала 2010 г. укрепление реального эффективного курса рубля и опережающий рост удельных трудовых издержек относительно стран–торговых партнеров.

Рубль относительно валют этих стран в течение последних трех с половиной лет укрепляется примерно на 5% ежегодно, примерно на столько же растут удельные трудовые издержки в валютном выражении (см. рис. 3.3) при их совсем небольшом росте или даже снижении у большинства стран–торговых партнеров России в Европе и ЮВА. Рост удельных трудовых издержек определяется соотношением роста заработной платы и производительности труда, а также динамикой номинального валютного курса рубля. В результате стабильность курса рубля и общий контекст «сырьевой синектуры» и голландской болезни приводит к опережающему росту валютной зарплаты над производительностью труда в большинстве секторов российской экономики.

Таблица 3.2. Рейтинг секторов промышленности по динамике индикаторов затратной конкурентоспособности в первом квартале 2012 г., прирост год к году (в %, если не указано иное) (сектора ранжированы по последнему столбцу)

	Выпуск, прирост, %	Изменение численности занятых, прирост, %	Пр-ть труда, прирост, %	Средняя зарплата, руб.	Средняя зарплата, долл.	То же, прирост по номиналу, %	ULC с учетом долл. зарплаты, прирост, %
Текстильное и швейное производство	2.3	-3.4	5.9	12 145	397.2	1.3	-4.4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1.8	-5.5	7.7	15 636	511.4	4.2	-3.2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	9.4	0.1	9.3	19 839	648.8	7.0	-2.1
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2.6	-2.0	4.7	27 177	888.8	3.0	-1.6

Рис. 3.3. Динамика обрабатывающей промышленности и индикаторов конкурентоспособности (прирост год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	2.8	-7.1	10.7	13 749	449.7	10.9	0.2
Прочие производства	1.7	-3.4	5.3	17 373	568.2	7.2	1.7
Производство пищевых продуктов	1.3	-3.2	4.6	21 845	714.4	7.1	2.4
Обрабатывающие производства в целом	1.2	-1.7	3.0	25 006	817.8	6.2	3.1
Промышленность в целом	0.0	-1.2	1.2	28 525	932.9	6.0	4.7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2.2	0.6	1.5	23 238	760.0	6.9	5.3
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	-0.5	2.1	-2.6	56 887	1860.5	2.9	5.7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2	-1.2	-0.8	29 801	974.6	5.7	6.6
Химическое производство	2.8	-1.8	4.7	30 898	1010.5	11.9	6.8
Добыча полезных ископаемых	-0.9	2.1	-2.9	49 785	1628.2	4.0	7.2
Производство транспортных средств и оборудования	-4.7	- .1	-4.6	28 411	929.2	4.9	10.0
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	-1.2	2.1	-3.2	36 805	1203.7	7.1	10.7
Производство машин и оборудования	-7.7	-3.5	-4.3	26 029	851.3	6.1	10.9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-4.5	-0.4	-4.1	26 387	863.0	6.6	11.1
Производство кокса, нефтепродуктов	0.4	0.4	0.0	57 651	1885.5	12.7	12.7
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-9	-2.3	-6.8	26 808	876.7	5.7	13.4

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Производительность труда в промышленности России в первом квартале выросла лишь на 1,2% за счет сокращения численности (числа замещенных рабочих мест) на эту же величину и нулевого роста выпуска. В обрабатывающей промышленности прирост производительности труда составил 3%. Зарботная плата в долларовом выражении выросла в промышленности на 6%, а в обработке

– на 6,2%, что привело с росту удельных трудовых издержек с учетом долларовой зарплаты примерно на 4,7 и на 3% соответственно, что является прямым негативным «вкладом» рынка труда индустриальных секторов и в инфляцию издержек, и в инфляционные ожидания (см. табл. 3.2). Поскольку рост инфляции трудовых издержек носит регулярный и многолетний характер (так же как и издержек на продукцию естественных монополий), то инфляция в России имеет характер своего рода инфляционной спирали, то есть является самоподдерживающимся процессом.

Особенно велик инфляционный вклад роста удельных трудовых издержек прежде всего сырьевых монополистов, которые, имея монопольно высокие зарплаты, находятся вместе с этим в числе отстающих в рейтинге по приросту производительности труда и в числе «антилидеров» – по приросту удельных трудовых издержек. Среди относительно крупных секторов в числе лидеров по росту производительности труда в первом квартале были деревообработчики, производители резиновых и пластмассовых изделий – рост на 8–9% год к году, а также металлурги и пищевики, испытывающие снижение внешних цен и конкурентное давление импортеров, а среди аутсайдеров, помимо сырьевиков, также все представители машиностроения, демонстрирующие падение производительности труда на 4–5% (см. табл. 3.2).

В текущих условиях экономическую активность в стране вряд ли успешно простимулируют малоэффективные, но многооткатные бюджетные инвестиции. Что касается мер денежно-кредитной подпитки спроса, которые как и девальвацию тоже нельзя украсть (в отличие от значительной части бюджетных стимулов), то с ними ситуация сложнее. Даже если бы у кого-то была полная уверенность в наличии в российской экономике незагруженных производственных мощностей и трудовых ресурсов, то и тогда попытки за счет накачки спроса достичь потенциального выпуска неизбежно привели бы к росту уровня цен (в отличие от ситуации постепенной естественной корректировки, то есть снижения удельных издержек и увеличения выпуска до потенциального, что, впрочем, может занять определенное время).

Однако если мощности и рабочая сила уже загружена «под завязку» (что гораздо более вероятно⁴), то тогда попытки стимулировать спрос будут иметь уже чисто инфляционные последствия (в отличие от первого случая, когда увеличился бы и выпуск). Это добавит к почти постоянной инфляции издержек в российской экономике за счет роста удельных трудовых и капитальных издержек (последнее связано с регулярным централизованным индексированием цен на продукцию естественных монополий) еще и фактор инфляции спроса. Тогда самоподдерживающаяся инфляция только окрепнет вне зависимости от того, будут ли действия по смягчению кредитно-денежной политики ожидаемыми или неожиданными.

При таком исходе столь необходимое доверие к Центральному Банку как надежному борцу с инфляцией неизбежно ослабнет. Высокая вероятность и нежелательность такого исхода делает ослабление денежно-кредитной политики в ближайшее время чрезмерно рискованным шагом.

Мы также считаем, что уходящий со своего поста Председатель Банка России Сергей Игнатьев оставляет своему преемнику еще один тяжелейший вопрос – нужно ли российскому Центробанку внести коррективы в свою курсовую политику, ответ на который желательно озвучить пораньше. Нам кажется, что подвижки в этом направлении гораздо сильнее простимулируют экономическую активность в стране, нежели столь широко обсуждаемые бюджетные инвестиции, которые, как на это указано в целом ряде современных работ, посвященных эффективности инструментов макроэкономической политики, создают почву для «rent seeking activities», то есть для коррупции и подкупа даже в развитых экономиках, не говоря уже о сырьевых (с генетически присущей им слабостью институтов), к которым относится и Россия.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

⁴ См. «Новый КГБ» №45, сюжет 4.